

Ши Сюй ожидал, что после пощёчины Лу Вэймин выскочит из квартиры спасти своего прекрасного возлюбленного.

Но Линь Цуншэн оказался проворнее: захлопнул дверь и спрятался, как черепаха в панцирь.

Только тогда Ши Сюй понял, что Лу Вэймин находится не в своей квартире, а выше по лестнице.

Похоже, они хотели зажать его с двух сторон и не собирались успокаиваться, пока не перехватят.

Очевидно, Лу Вэймин видел всё от начала до конца.

Пусть Ши Сюй пока не ругал его самого, но ударить по лицу его «белый лунный свет» — всё равно что ударить по лицу самого Лу Вэймина.

Ши Сюй настороженно посмотрел вверх, готовясь к нападкам.

Однако всё оказалось совсем не так, как он представлял.

Спускавшийся человек шёл медленно и даже как-то подавленно.

Датчики света зажигали лампы вслед за его шагами. На площадке между третьим и четвёртым этажами шаги остановились.

Лу Вэймин стоял выше и пристально смотрел на Ши Сюя.

А Ши Сюй при первом же взгляде испугался.

Кто-нибудь скажет ему, этого подонка уже кто-то хорошенько отделал?

Костюм Лу Вэймина был измят, волосы растрёпаны, а тусклый свет в подъезде придавал ему серый, болезненный вид.

Он напоминал побитый морозом баклажан: вялый, подавленный и жалкий.

Утром Лу Вэймин окликнул его. Ши Сюй тогда не обернулся, но по голосу тот явно не был в таком состоянии.

Неужели, наконец встретив свой «белый лунный свет», Лу Вэймин попытался взять его силой,

а тот избил его в ответ?

Впрочем, маловероятно. Даже когда Линь Цуншэна избили до опухшего лица, тот не решился драться с Ши Сюем.

Тем более он не стал бы портить свой безупречный, возвышенный образ перед Лу Вэймином.

Но сейчас важнее было придумать, как обойти Лу Вэймина и попасть домой.

Самому Лу Вэймину было не по себе под взглядом Ши Сюя.

Честно говоря, за двадцать с лишним лет он впервые выглядел перед ним столь жалко.

Ему было досадно и обидно, но сейчас пришлось умерить гордость.

Он слишком долго ждал возвращения Ши Сюя и не хотел снова разозлить его прежде, чем успеет всё сказать.

Обида Линь Цуншэна и правда была неожиданной, но ради дальнейшего плана Линь Цуншэн должен был потерпеть, а он — сделать вид, что ничего не видел.

Если удастся пережить кризис, позже возможностей отомстить будет предостаточно.

Глубоко вдохнув, Лу Вэймин осторожно спросил:

— Ши Сюй, я слышал, ты продал квартиру. Это правда?

Ши Сюй невольно замер. Он не ожидал, что весь этот спектакль устроен ради такого вопроса.

— Откуда ты знаешь? — холодно спросил он.

О продаже он никому не рассказывал. Даже показов не было. Как Лу Вэймин так быстро получил новости?

По реакции Ши Сюя Лу Вэймин понял, что всё правда, и сквозь подавленность в нём вспыхнула радость.

— Неважно, откуда я узнал. Ши Сюй, мы выросли вместе. Ещё несколько дней назад были почти одним целым. Ну поссорились немного — ладно. Но почему ты, ничего не сказав, взял и продал квартиру?

Его голос дрожал от обиды, будто Ши Сюй продал жильё семьи Лу.

— Не твоё собачье дело!

Ши Сюй настороженно посмотрел на него.

— Если ты ждал только ради этого вопроса, мне нечего тебе сообщить.

Тоже ему, обязан ещё уведомлять о продаже квартиры. Кто он вообще такой?

— Отойди. Я иду домой.

Будь Лу Вэймин бодр и силен, Ши Сюй ещё проявил бы осторожность. Но в нынешнем состоянии тот его совсем не пугал.

Он пошёл вверх, взглядом требуя уступить дорогу.

Лу Вэймин немного поколебался, затем медленно спустился навстречу и вновь преградил путь.

Глядя Ши Сюю в глаза, он беспомощно попросил:

— Конечно, продажа квартиры меня не касается. Но ради нашей дружбы, которая длилась больше десяти лет, помоги мне один раз.

— Помочь тебе?! — Ши Сюй не понимал, о чём речь.

Лу Вэймин молитвенно сложил ладони:

— Да. Кроме тебя, мне никто не поможет. Правда, Ши Сюй, умоляю!

Ши Сюй усмехнулся:

— Что, перед отъездом я должен помочь свести тебя с Линь Цуншэном?

Лу Вэймин поспешно покачал головой:

— Нет.

— Тогда что?

Увидев, что Ши Сюй хотя бы слушает, Лу Вэймин торопливо объяснил:

— Я слышал, ты получил за квартиру больше четырёх миллионов. Можешь одолжить мне деньги на срочные расходы?

Боясь мгновенного отказа, он добавил:

— Ши Сюй, у компании проблемы. Деньги нужны немедленно. Ты тоже там работал и столько для неё сделал. Неужели ты спокойно согласишься, как она рухнет?

Ши Сюй сначала застыл, а затем понял истинную цель.

У компании Лу Вэймина закончились оборотные средства, и тот пришёл выманивать деньги у него.

Теперь стало ясно, почему Лу Вэймин выглядел таким разбитым.

Он вложил в компанию все сбережения. Если она прекратит работу, все его усилия пропадут.

Ши Сюю стало любопытно, что произошло и как удалось довести всегда самоуверенного и наглого Лу Вэймина до такого состояния.

Но главное — тот что, память потерял? Забыл, каким образом Ши Сюй недавно вернул свои сто тысяч?

Как у него вообще хватило наглости просить в долг такую сумму? Смешно до нелепости.

Рожка страшная, а мечты красивые. И он ещё рассчитывает, что Ши Сюй щедро спасёт его жалкую компанию.

Помолчав, Ши Сюй холодно спросил:

— Если нужны деньги, почему не продашь собственную квартиру?

Лицо Лу Вэймина покраснело.

— Вообще-то я собирался её продать. Но в агентстве услышал разговор и узнал, что твоя уже продана, причём очень дорого. Вот и...

Ши Сюй едва не рассмеялся от такой наглости.

Выходит, его квартира была продана специально ради Лу Вэймина?

Заметив усмешку, Лу Вэймин запаниковал. Он перепрыгнул последнюю ступень и с глухим стуком опустился на колени.

— Ши Сюй, умоляю! Это мой единственный шанс. Без этих денег мне конец.

— Ты ведь знаешь: квартира — единственное, что осталось мне от родителей. Если я её продам, то действительно... останусь без дома!

Ши Сюй замер, глядя на стоящего на коленях Лу Вэймина. В сердце смешались разные чувства.

Он не ожидал, что некогда гордый человек ради денег преклонит перед ним колени.

Но что с того?

Пусть Лу Вэймин хоть голым бродит по улицам — какое это имеет к нему отношение?

Между ними было три ступени. Ши Сюй улыбнулся и поманил его пальцем:

— Иди сюда, поближе.

Решив, что сердце Ши Сюя смягчилось, Лу Вэймин торопливо подполз на коленях. Он уже собирался улыбнуться, когда Ши Сюй резко поднял ногу и сбил его на пол.

Сверху прозвучал холодный, подавленный голос:

— Даже если моя квартира будет стоить миллиард, ты не получишь ни гроша. Забирай свои расчёты и проваливай!

До апокалипсиса оставалось совсем немного. Покушаться на деньги от продажи квартиры означало лишать его пути к спасению. Пусть подонок катится как можно дальше!

<http://bllate.org/book/18969/1864441>